

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА: НАПРАВЛЕННОСТЬ НА БУДУЩЕЕ

Адягаши Клара

Институт славистики Дебреценского университета, Венгрия
УДК 811.512.145

Прошлое и будущее исследования исторической фонетики татарского языка (пленарный доклад)

историческая фонетика татарского языка, письменные источники, устные источники, теоретическая основа изучения татарской исторической фонетики, методы изучения татарской исторической фонетики, ареальная лингвистика Волго-Камского региона

Казанско-татарский язык является одним из самых значительных кыпчакских языков с точки зрения численности его носителей, географического распространения его диалектов, коммуникативного значения межэтнического общения, а также как хранитель культурных ценностей. Все же исчерпывающего труда по исторической фонетике этого языка до сих пор нет¹. В то же время нельзя сказать, что совсем не было сделано шагов для осуществления упомянутой цели в прошлом вплоть до настоящего времени.

Для описания татарской исторической фонетики необходимо учитывать сведения письменных и устных источников. В качестве отправного пункта в хронологии истории собственно кыпчакских языков имеются разные издания Кодекса Куманикуса (об отношении его языка к татарскому см. [Махмутова 1982]). В описании изменений среднетюркского периода можно отчасти использовать арабские письменные памятники на литературном языке тюрки поволжской редакции, среди которых многие изданы [Усманов 1972, 1979; Ivanics 2002]. Реконструкция раннего периода современного татарского языка может основываться на материале памятников XVIII века (их обзор см. [Кононов 1982: 87–108], образец для критического анализа орфографии материалов Миллера и Фишера см. [Agyagási 1984: 5–15]).

В области устных источников следует различать внутренние и внешние. Внутренние источники включают лексический материал всех диалектов татарского языка. Татарские ученые с конца XIX века собрали богатейшую сокровищницу диалектного лексикона. Но были изданы не только словари, среди которых мы приведем здесь лишь самый значительный – Большой диалектологический словарь татарского языка [Ба-

¹ Имеется в виду реконструкция изменения состава фонем системы и подсистем языка по периодам с определением причин системного изменения языка шаг за шагом, из периода в период.

язитова 2009]. Такую же значимость имеют теоретические и методологические исследования, в которых определяются основная фонетическая характеристика разных диалектов, часто в сопоставлении с восточно-древнетюркским фонемным составом, иерархия наречий и говоров внутри единичных диалектов, а также географическое распространение определенных диалектальных явлений. О результатах исследований знаменитой казанской диалектологической школы можно получить подробную информацию в библиографии, приложенной к Большому диалектологическому словарю.

В ряде внешних устных источников имеется обзор татарских заимствований в марийском и удмуртском языках [Исанбаев 1989] и [Csúcs 1990]. К сожалению, тема татаризмов (и кыпчакизов) в чувашском языке до сих пор не рассмотрена, в этой области еще можно ожидать появления важных сведений.

Что касается метода, на первом плане естественным образом должен стоять историко-сопоставительный метод. Однако важно, по какой модели реконструкции происхождения языка и системы изменения фонемного состава он применяется. В исследованиях по тюркской исторической фонетике впервые К.М.Мусаевым [Мусаев 2000: 216–217] было опубликовано очертание хода исторического развития кыпчакской ветви тюркских языков и дифференциации единичных кыпчакских языков по традиционной модели языкового дерева. По его представлениям кыпчакская ветвь тюркских языков обособилась от остальных уже в пратюркском периоде как пракыпчакская ветвь. Практикыпчакский период длился до XII века, а с XIII началось образование четырех групп современных кыпчакских языков, среди которых одну единицу представляет собой северная группа. Мусаев предполагает, что раньше всех отделился северокрыпчакский язык, то есть единый язык-начало, от которого происходят башкирский и татарский языки, но фонологические детали их формирования и хронологические рамки этого процесса он не указывает. К единому кыпчакскому началу возводил татарские диалекты и А.Берта в своей монографии о внутренней реконструкции диалектов татарского языка [Berta 1989], только это единое начало он назвал волжско-кыпчакским.

В то же время исторические данные и данные татарских диалектов противоречат теории о едином северокрыпчакском или волжско-кыпчакском начале (ветви) языкового дерева. Уже в Кодексе Куманикусе отражаются два варианта: йокающий и джокающий вариант среднекыпчакского языка². В конце 70-х гг. XX века выдающиеся исследователи татарского и башкирского языка выпустили монографии о мишарском [Махмутова 1978] и центральном диалекте казанско-татарского языка

² Речь идет о среднекыпчакском языке по общей тюркологической периодизации, согласно которой начало формирования самостоятельных тюркских языков относится к среднетюркскому периоду.

[Ахметьянов 1978], о диалектах сибирских татар [Тумашева 1977], а также о башкирском языке не только в синхронном, но и в диахроническом аспекте [Гарипов 1979]. Результаты этих исследований подтверждают предположение о параллельном существовании по меньшей мере трех самостоятельных, территориально отделенных среднекыпчакских диалектных систем: среднетатарский (центральный диалект), среднемишарский и среднебашкирский. Это значит, что модель языкового дерева здесь дальше не может действовать. При описании исторической фонетики татарского языка с XIII века нужно исходить из сосуществования диалектных вариантов.

В прежних исследованиях [см. Тумашева 1989] самую большую трудность определения по крайней мере релятивной хронологии фонетических изменений (в частности, сужение системы гласных и появление редуцированных) представляло то, что не удалось найти источник и причину этих изменений. К.М.Мусаев [Мусаев 2002: 258] предлагает принять причиной этого системного изменения влияние волжско-булгарского субстрата. Я бы не стала сужать эту проблему до влияния волжско-булгарского субстрата. Когда в Среднем Поволжье в XIII веке появились носители среднекыпчакских диалектов, в этом регионе уже существовал Волго-Камский языковой ареал [Agyagási 2012]. Внутри ареала отделилось две большие зоны: одна включала языки без редукции и сужения гласных (древнеудмуртский язык, центральный диалект вожско-булгарского языка и часть прамарийских диалектов), а другая – языки, в которых тенденция сужения гласных и редукция уже были в действии (закамский волжско-булгарский диалект, волжско-булгарский предшественник чувашского языка, другая часть прамарийских диалектов и субстратный язык населения «нижняя черемиса») [см. Agyagási 2019: 161–183, 200–220]. Среднекыпчакские диалекты интегрировались в языковой ареал, и их система гласных стала изменяться под влиянием системы гласных контактирующих с ними местных языков. Исходное состояние системы гласных среднекыпчакских диалектов можно реконструировать на основании среднемонгольских заимствований в этих диалектах [см. Róna-Tas 1982]. А реконструкция темпа и последовательности деталей процесса сужения и редукции в диалектных и поддиалектных разновидностях татарского языка не может обойтись без вовлечения историко-фонетического анализа татарских заимствований в окружающих языках.

Татарский язык среди кыпчакских языков – благодаря своему богатству данных в разных типах источников, а также достигнутым до сих пор результатам фонетических исследований – стоит ближе всего к возможности иметь свою историческую фонетику. Но для этого в будущем необходимо будет разработать новую модель для представления исторического развития языка, а также такой метод, который позволяет

обосновывать языковые изменения равным образом внутренними и внешними причинами.

Литература

Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков / Р.Г.Ахметьянов. – М., 1978.

Баязитова Ф.С. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / Ф.С.Баязитова, Д.Б.Рамазанова, З.Р.Садыйкова, Т.Х.Хәйрәтдинова. – Казан, 2009.

Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронической и диахронической характеристики / Т.М.Гарипов. – Москва, 1979.

Исанбаев Н.И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (Татарские и башкирские заимствования) / Н.И.Исанбаев. – Йошкар-Ола, 1989.

Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России / А.Н.Кононов. – Ленинград, 1982.

Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов. Мишарский диалект татарского языка / Л.Т.Махмутова. – Москва, 1978.

Махмутова Л.Т. Татарский язык в его отношении к древнеписьменному памятнику Codex Cumanicus по данным лексики. Краткий анализ и приложение / Л.Т.Махмутова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка 2. – Казань, 1982. – С.68–154.

Мусаев К.М. Кыпчакская группа. Сравнительная грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / К.М.Мусаев; отв. ред. Э.Р.Тенишев. Москва, 2002. – С.216–298.

Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар / Д.Г.Тумашева. – Казань, 1977.

Тумашева Д.Г. Перебой гласных и формирование вокализма кыпчакских языков. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей / Д.Г.Тумашева. – М., 1989. – С.5–18.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. / М.А.Усманов. – Казань, 1972.

Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / М.А.Усманов. – Казань, 1979.

Agyagási K. Hat XVIII. századi tatár szójegyzék forráskritikája [Критические заметки о шести татарских словниках XVIII в.] / K.Agyagási // Néprajz és Nyelvtudomány. – 1984. – Vol.28. – Pp.5–15.

Agyagási K. Language contact in the Volga-Kama Area. The Szeged Conference / K.Agyagási; ed. by É. Kincses-Nagy, M. Biacsi // Studia uralo-altaica 49. – Szeged, 2012. – Pp.21–37.

Agyagási K. Chuvash Historical Phonetics. An areal linguistic study. With an Appendix on the Role of Proto-Mari in the History of Chuvash Vocalism / K.Agyagási. – Turcologica 117. – Wiesbaden, 2019.

Berta Á. Wolgatatarische Dialektstudien. Textkritische Neuausgabe der Originalsammlung von G. Bálint 1875–76 / Á.Berta // Oriental Studies 7. – Budapest, 1988.

Berta Á. Lautgeschichte der tatarischen Dialekte / Á.Berta // *Studia uralo-altaica* 31. – Szeged, 1989.

Csúcs S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen / S.Csúcs. – Budapest, 1990.

Ivanics M. Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā) I / M.Ivanics, M.A.Usmanov // *Studia uralo-altaica* 44. – Szeged, 2002.

Róna-Tas A. Loan Words of Ultimate Middle Mongolian Origin in Chuvash / A. Róna-Tas // *Studia Uralo-Altaica*. – 1982. – Vol.17. – Pp.66–134.